

Деформация социо-эколого-экономического пространства и межтерриториальное сотрудничество в современных условиях

Гатауллин Ринат Фазатдинович

Д-р экон. наук, зав. сектором экономики и управления развитием территорий
ORCID: 0000-0002-7459-9728, e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

Чувашаева Эльвира Рифовна

Науч. сотр. сектора экономики и управления развитием территорий
ORCID: 0000-0003-0250-1119, e-mail: Elvirachuv@mail.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

Аннотация

В статье дано содержание категории социо-эколого-экономического пространства, также рассматриваются основные его деформации как факторы, определяющие направления и необходимые объемы межтерриториального сотрудничества. Данные деформации являются результатом недостаточного финансирования развития его элементов, их разноразличности и неэффективного использования имеющегося потенциала. Кроме того, в качестве одной из причин деформации социо-эколого-экономического пространства указывается несовпадение административных границ с зонами обслуживания. Более полное использование имеющихся мощностей социальной инфраструктуры требует совместного содержания существующих организаций. В исследовании показаны виды и глубина деформации социо-эколого-экономического пространства и обуславливающие их факторы. Уровень деформации может быть разным, что отражается в показателях отклонения от известных пороговых значений, которые и характеризуют сохранение его качества: в рамках предельно допустимых концентрациях – в экологии, в контексте существующих нормативов – в насыщенности объектами социальной инфраструктуры и т.д. Развитие территориального сотрудничества рассматривается как эффективный фактор преодоления деформаций социо-эколого-экономического пространства, позволяющий полнее использовать имеющиеся потенциалы. Кроме того, данная деятельность может быть нацелена на создание принципиально новой архитектуры пространства или улучшения ее элементов.

Ключевые слова

Деформация, социо-эколого-экономическое пространство, межтерриториальное сотрудничество, инвестиции, разноразличность развития, факторы формирования социо-эколого-экономических деформаций

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 г. и 2025 г.

Для цитирования: Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Деформация социо-эколого-экономического пространства и межтерриториальное сотрудничество в современных условиях // Вестник университета. 2023. № 11. С. 171–178.

Deformation of socio-ecological and economic space and interterritorial cooperation in modern conditions

Rinat F. Gataullin

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Sector of Economics and Territorial Development Management
ORCID: 0000-0002-7459-9728, e-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

Elvira R. Chuvashaeva

Researcher of the Sector of Economics and Territorial Development Management
ORCID: 0000-0003-0250-1119, e-mail: Elvirachuv@mail.ru

Institute of Social and Economic Research – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract

The article considers the category of socio-ecological and economic space and its main deformations as factors, determining the directions and necessary volumes of interterritorial cooperation. The deformations serve as the result of lack of financing in the development of its elements, their multidirectionality and inefficient use of the existing potential. Besides, we identify the discrepancy between administrative boundaries and service areas as one of the reasons for deformation of the socio-ecological and economic space. Fuller use of available social infrastructure capacities requires joint maintenance of the existing organisations. In the research, the types and depth of the socio-ecological and economic space deformation and factors, causing them, are shown. The level of deformation can be different, which is reflected in the known indicators of deviation from the current threshold values that characterise the preservation of its quality: within the maximum allowable concentration (in ecology), within the framework of existing standards (in saturation of social infrastructure objects), etc. The development of territorial cooperation is considered as an effective factor in overcoming the deformations of the socio-ecological and economic space, allowing to use available potentials better. Moreover, this activity can be aimed at creating a fundamentally new space architecture or improving its elements.

Keywords

Deformation, socio-ecological and economic space, interterritorial cooperation, main directions, factors, investments

Acknowledgements. This study was conducted within the framework of the State Task of the UFIC RAS No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planning period of 2024–2025.

For citation: Gataullin R.F., Chuvashaeva E.R. (2023) Deformation of socio-ecological and economic space and interterritorial cooperation in modern conditions. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 171–178.

ВВЕДЕНИЕ

Внеэкономическая ситуация и связанное с ней обострение финансовых проблем в виде дефицита инвестиций предполагают поиск и реализацию новых методов интенсификации общественного производства, в том числе за счет углубления межтерриториальной кооперации. В условиях, когда существует множество вариантов такого вида коопераций, их выбор должен быть осуществлен в зависимости от возможного конечного эффекта. Отсюда следует необходимость исследований по данному направлению.

Актуальность темы исследования определяется и существующим уровнем научного обобщения по данной тематике. Так, до сих пор нет ясности в определении экономического пространства, его разновидностей, а также содержания их деформации. Нами несколько ранее были систематизированы дефиниции категории «экономическое пространство» [1; 2]. Так, П. Кругман определяет пространство как абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов [3], П. Бурдьё – как совокупность агентов, наделенных различными и систематически взаимосвязанными свойствами [4], Ф. Перрокс – как силовое поле, взаимодействия фирм [5], В.И. Пефтиев – как систему отношений по использованию ресурсов [6], В.Б. Самсонов – как территориально обусловленное и организованное во времени согласование мотивов деятельности хозяйствующих субъектов в социоэкосистемах «природа–человек–общество» [7]. Рассмотрение данных подходов позволило нам определить социо-эколого-экономическое пространство как субъективно сконструированное образование, отражающее территориально обособленный и локализованный во времени процесс транзакций между экономическими факторами, формируемый на основе реализации их экономических интересов, то есть общественных благ особого рода, когда территория представляет собой полезность для всех предприятий и людей, которые на ней размещены [1].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В зависимости от определения содержания социо-эколого-экономического пространства можно рассмотреть сущность его деформации. В наиболее общем виде деформация означает изменение пространственных характеристик или их целостности и устойчивости. Так, если по Ф. Перроксу экономическое пространство – это силовое поле, образуемое предприятиями, то различия в их изменении порождает деформацию данного образования [5]. Все же, как нам кажется, в нашем случае деформация социо-эколого-экономического пространства должна рассматриваться в рамках экономических отношений.

Цель исследования – обоснование функций межтерриториального сотрудничества как эффективного фактора преодоления деформации в социо-эколого-экономическом пространстве в современных условиях. В соответствии с данной целью решаются следующие задачи:

- раскрытие содержания деформаций в социо-эколого-экономическом пространстве;
- выявление вызовов деформаций в данном пространстве, а также причин их возникновения;
- обоснование методов нивелирования деформации в социо-эколого-экономическом пространстве.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При подготовке данной статьи в качестве методологической основы использованы опубликованные работы по данной теме. Расчеты произведены на основе открытых данных. Были выбраны следующие методы исследования: общенаучный (диалектический) и специальные методы исследования на эмпирическом уровне.

В экономической географии деформация социо-эколого-экономического пространства рассматривается очень часто как его коммуникационное «сжатие» ввиду изменений в скорости движения транспортных средств и, как следствие, в виде роста связанности и доступности различных территориальных систем. При этом деформация считается процессом как с положительными, так и с отрицательными последствиями. В первом случае речь может идти о поляризации развития, когда его общие показатели имеют положительную динамику. Во втором случае улучшения достигаются на отдельно взятом участке, а общие показатели или ухудшаются, или остаются без изменения.

Трактовки самих процессов деформации пространства также могут быть различны. По С.В. Рогачеву, рост транспортной связанности непосредственно имеет отношение к возникновению брошенных регионов, сельских поселений, брошенных стариков в квартирах «мировых» городов, даже своеобразных брошенных стран-изгоев, то есть деформация пространства находит непосредственное воплощение

в каких-то характеристиках социумов [8; 9]. В данном случае социальные результаты нельзя отнести к классу экономических, то есть их нельзя рассмотреть сугубо в рамках экономических отношений [10].

Если мы считаем экономическое пространство общественным благом особого рода, то должны раскрыть, в чем состоит эта особенность и полезность данных благ. Мы рассматриваем его как пучок полезностей, который связан с конкретной территорией, включая такие ее характеристики, как выгодное географическое расположение, имеющиеся природные богатства и инфраструктурное обустройство. Они и служат носителями определенных полезностей.

Эти характеристики показывают наличие и степень полезности указанных благ для проживающего на данной территории населения и каждого человека, а также для каждого предприятия. При этом полезность будет ими восприниматься индивидуально. Например, одни люди для проживания предпочитают крупные города, в которых больше шансов заработать, другие – малые города с их тишиной и близостью к природе.

Аналогично для разных предприятий их размещение в данном поселении будет иметь неодинаковую полезность. Она будет зависеть от профиля предприятий, потребности в разных видах ресурсов и характера выпускаемой продукции.

Если общественное благо особого рода, то оно может быть воспроизведено. В данной ситуации социо-эколого-экономическое пространство с его территориальной определенностью является объектом экономических отношений. Кроме того, применительно для каждого блага можно будет подобрать эффективный набор факторов его производства. На наш взгляд, всякая диспропорция в существующем наборе факторов воспроизводства социо-эколого-экономического пространства определенного уровня (страна, регион, муниципальное образование) может быть охарактеризована как его деформация, которая чаще ведет к экономическим потерям и к отставанию в социальном развитии, порождает экологическое неблагополучие. Это отрицательная деформация. Возможны и положительные деформации.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ВИДЫ И МЕТОДЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ ДЕФОРМАЦИИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Деформации в общественном воспроизводстве проявляются также в различной потребности в инвестициях, нацеленных на их преодоление. В ряде случаев небольшие затраты позволяют «расшить узкие места» и добиться существенного приращения результатов.

По содержанию деформации в общественном воспроизводстве могут быть порождением диспропорций между его факторами – трудовым и технологическим потенциалами – внутри них, например между различными технологическими системами.

Когда речь идет о социо-эколого-экономическом пространстве, то можно говорить о диспропорциях между экономическим, экологическим и социальным каркасами данного пространства, что отражается в характерных показателях. Как мы считаем, каждому каркасу соответствует формирование определенных групп полезностей, объемов и видов расходов ресурсов. При этом полнота удовлетворения, скажем, личных потребностей зависит от пропорциональности в развитии каждого каркаса данного пространства.

Существующие диспропорции в социо-эколого-экономическом развитии любого пространственно-го образования могут быть следствием различных причин:

- дефицита ресурсов, в первую очередь, финансовых;
- низкого уровня эффективности использования наличных ресурсов;
- разнонаправленности в развитии различных структурных элементов социо-эколого-экономического пространства.

В зависимости от этого, можно выделить деформации пространства, возникающие по соответствующим причинам. Далее можно выделить деформации пространства по ее глубине. В качестве критериев в данном случае рассматриваются нормативы, в пределах которых сохраняется качество определенного пространственного образования: в экологии – предельно допустимая концентрация (далее – ПДК), в развитии социальной инфраструктуры – нормативы обеспеченности теми или иными мощностями учреждений. Разные регионы или муниципальные образования характеризуются также различиями по доходам, занятости, бюджетной обеспеченности и т.д. Пространственные образования, в которых показатели превышают средние по стране показатели по бедности, ПДК или находятся ниже показателей обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, нами рассматриваются как имеющие соответствующие деформации.

Преодоление деформаций требует инвестиций, реализации проектов в указанных направлениях. Поскольку территории многих регионов и муниципальных образований не всегда соответствуют оптимальным зонам обслуживания имеющихся учреждений сферы услуг, решение существующих проблем в социо-эколого-экономическом развитии требует создания мощностей совместного пользования или сотрудничества между ними по соответствующим направлениям. Путем сопоставления площадей по административным границам и оптимальным зонам обслуживания можно определить направления сотрудничества и, соответственно, масштабы совместных проектов. По мнению А.Г. Атаевой, проводить административно-территориальные преобразования можно по административному и экономическому способам [11]. Для каждой выбранной формы трансформации законом предусмотрена процедура, в основе которой заложены мнение населения и законы Российской Федерации (далее – РФ) [12].

Положительная деформация присуща элементам пространства, которые сопряжены с формированием новых точек роста. Быстрый рост отдельных городов, связанных с вводом новых предприятий также может привести к некоторым отрицательным последствиям в области экологии, появлению дефицита мощностей в социальной инфраструктуре. При этом показатели экономического развития превышают их средние по стране значения.

Нивелирование деформации в социо-эколого-экономическом пространстве требует проектного подхода и выбора эффективного метода финансирования. Реализация совместных проектов, создание объектов социальной инфраструктуры возможны только на договорной основе. При этом одни объекты могут создаваться на основе межрегиональных договоров, другие – предусматривать сотрудничество муниципальных образований. Все зависит от размера зон обслуживания, мощности и профиля данных объектов (рис. 1).

Финансирование ввода данных объектов осуществляется за счет различных источников: регионального, местного, федерального бюджетов, внебюджетных средств, объединенных на договорной основе. При этом квота каждого участника определяется по доле в потреблении соответствующих общественных благ. Очень часто возникает проблема «безбилетников», когда некоторые регионы или муниципальные образования хотят пользоваться данными благами бесплатно, не участвуя в совместных проектах. Возникающие конфликты в данном случае должны регулироваться с участием вышестоящих органов управления, если иная форма не предусмотрена законом.

Факторы, виды деформации социо-эколого-экономического пространства и методы ее нивелирования даны на рис. 2.

Оценка деформаций в социо-эколого-экономическом пространстве может быть осуществлена на основе сравнения качества среды поселения, например, городского. Для этого Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ ежегодно оценивает качество городской среды по 36 индикаторам, включая состояние жилья, улично-дорожной сети, озеленения, наличие объектов инфраструктуры. Пороговые значения благоприятности определены в 180 баллов при 360 возможных [13, с. 184–185]. С учетом необходимого уровня инвестиций на обеспечение целевых индикаторов, содержащихся в Стратегиях развития городских округов Республики Башкортостан на период до 2036 г., нами рассчитан нужный уровень инвестиций на развитие объектов социальной инфраструктуры и решение экономических проблем, в тыс. руб. на душу населения. Указаны также размеры затрат, которые целесообразно осуществить в порядке межмуниципального сотрудничества (см. табл.).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Формирование зон обслуживания на договорной основе

Примечание: ПДК – предельно допустимая концентрация

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Деформация социо-эколого-экономического пространства: факторы, виды и методы нивелирования

Таблица

Необходимый уровень инвестиций для обеспечения потребностей в развитии социальной инфраструктуры и экологии

Города	Необходимый уровень инвестиций, тыс. руб. на душу населения	Доля реализации межмуниципальных проектов, %
Уфа	445,1	8,1
Стерлитамак	508,6	11,4
Салават	561,2	13,1
Кумертау	453,4	10,2
Нефтекамск	407,3	6,8
Агидель	360,5	5,9
Октябрьский	412,1	9,3
Сибай	841,4	12,4

Составлено авторами по материалам источника [14]

Как видно, наибольший объем инвестиций требуется в городах с экологическими проблемами (Сибай, Салават, Стерлитамак). На объем предстоящих расходов в городах Кумертау, Уфе, Октябрьском достаточно сильное влияние оказывает необходимость создания объектов социальной инфраструктуры, нацеленных в том числе на обслуживание прилегающей сельской территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В числе факторов, оказывающих негативное воздействие на социо-экологическое состояние территориальных систем, следует назвать несоответствие административных границ и зон обслуживания, что проявляется в различной обеспеченности соответствующими мощностями в смежных территориальных образованиях. Для решения данной проблемы мы предлагаем развивать межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество.

Цели и соответствующие им задачи, решаемые регионами и муниципальными образованиями, будут разными. Те из них, что выступают поставщиками общественных благ, могут рассчитывать на какие-то компенсации с контрагентов, являющихся потребителями соответствующих товаров и услуг.

Библиографический список

1. Гатауллин Р.Ф., Гайнанов Д.А., Сафиуллин Р.Г., Аслаева С.Ш., Атаева А.Г., Ахметов В.Я. и др. *Трансформация социально-экономического пространства региона: монография*. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН; 2020. 296 с.
2. Климова Н.И., Шмакова М.В. *Региональное стратегирование: пространственный подход: монография*. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН; 2021. 156 с.
3. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The spatial economy: cities, regions, and international trade*. London: MIT Press; 2000. 367 p.
4. Бурдые П. *Экономическая антропология: курс лекций в Коллеж де Франс (1992–1993)*. Пер. с фр. Д. Кралечкина. М.: Дело; 2019. 407 с.
5. Вдовкина Е.Г. Эволюция теорий пространственного развития. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2012;1:41–45.
6. Пейтнев В.И. *Размышление гуманиста о прошлом и настоящем*. Ярославль: Аверс Пресс; 2002. 199 с.
7. Самсонов В.Б. *Территориальная организация общества*. Саратов: Саратовское отделение Академии социальных наук; 1999. 244 с.
8. Treivish A.I. Unevenness and structural diversity of the economy's spatial development as a scientific problem and Russian reality. *Regional Research of Russia*. 2020;2(10):143–155. <https://doi.org/10.1134/S207997052002015X>
9. Рогачев С.В. Закон сохранения географического пространства, или быстро хорошо не бывает. *География*. Первое сентября. 2002;10:17–19.
10. Гусев Д.Н. Деформация социально-экономического пространства синергетически ориентированного предпринимательства в процессе рыночного реформирования российской экономики. *Армия и общество*. 2009;4(20):98–103.
11. Атаева А.Г. Административно-территориальная и экономическая трансформация муниципальных образований. *Вопросы управления*. 2019;6(61):92–106. <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2019-6-92-106>
12. Уляева А.Г. Территориальная трансформация муниципальных образований региона: нормативно-правовые основы и опыт реализации. *Фундаментальные исследования*. 2018;11(2):290–295. <http://doi.org/10.17513/fr.42339>
13. Гатауллин Р.Ф., Гайнанов Д.А., Тажитдинов И.А., Сафиуллин Р.Г., Аслаева С.Ш., Атаева А.Г. и др. *Системообразующие проекты трансформации социально-экономического пространства: монография*. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН; 2021. 294 с.
14. Федеральная служба государственной статистики. *База данных показателей муниципальных образований. Республика Башкортостан*. <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst80/DBInet.cgi> (дата обращения: 03.09.2023).

References

1. Gataullin R.F., Gainanov D.A., Safiullin R.G., Aslaeva S.Sh., Ataeva A.G., Ahmetov V.Ya. et al. *Transformation of socio-economic space of the region: monograph*. Ufa: Institute of Social and Economic Research USC RAS; 2020. 296 p. (In Russian).
2. Klimova N.I., Shmakova M.V. *Regional strategizing: a spatial approach*. Ufa: Institute of Social and Economic Research USC RAS; 2021. 156 p. (In Russian).
3. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The spatial economy: cities, regions, and international trade*. London: MIT Press; 2000. 367 p.
4. Bourdieu P. *Economic anthropology: lecture course at the College de France (1992–1993)*. Trans. from Fr. D. Kralechkin. Moscow: Delo; 2019. 407 p. (In Russian).
5. Vdovkina E.G. Evolution of spatial development theories. *Actual problems of humanities and sciences*. 2012;1:41–45. (In Russian).
6. Peftiev V.I. *Reflection of the humanist on the past and the present*. Yaroslavl: Avers Press; 2002. 199 p. (In Russian).

7. Samsonov V.B. *Territorial organisation of society*. Saratov: Saratov branch of the Russian Academy of Science; 1999. 244 p. (In Russian).
8. Treivish A.I. Unevenness and structural diversity of the economy's spatial development as a scientific problem and Russian reality. *Regional Research of Russia*. 2020;2(10):143–155. <https://doi.org/10.1134/S207997052002015X>
9. Rogachev S.V. The law of preservation of geographical space, or fast does not happen well. *Geography. First of September*. 2002;10:17-19. (In Russian).
10. Gusev D.N. Deformation of socio-economic space of synergistically-oriented entrepreneurship in the process of market reform of the Russian economy. *Army and society*. 2009;4(20):98–103. (In Russian).
11. Atayeva A.G. The administrative-territorial and economic transformation of the municipal formations. *Management issues*. 2019;6(61):92–106. <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2019-6-92-106> (In Russian).
12. Ulyayeva A.G. Territorial transformation of the regional municipalities: legal and regulatory framework and implementation experience. *Fundamental research*. 2018;11(2):290–295. <http://doi.org/10.17513/fr.42339> (In Russian).
13. Gataullin R.F., Gainanov D.A., Tazhitdinov I.A., Safullin R.G., Aslaeva S.Sh., Ataeva A.G. et al. *System-forming projects for transformation of the socio- economic space: monograph*. Ufa: Institute of Social and Economic Research USC RAS; 2021. 294 p. (In Russian).
14. Federal State Statistics Service. *Database of indicators of municipalities*. <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst80/DBInet.cgi> (accessed 03.09.2023). (In Russian).